

считал это преждевременным. Сейчас, однако, Чехословацкое правительство намерено послать даже специального экономического советника в посольство, некоего Гниздо (как он думает, одного из дипломатических работников в США), который и должен будет заниматься этими проблемами. Фирлингер довольно иронически отозвался об этом особом интересе Чехословацкого правительства к экономическим вопросам в настоящее время, ибо он, Фирлингер, считает, что пока война не выиграна и не освобождена Чехословакия, рано намечать что-нибудь серьезное в экономической области. Поскольку, однако, Чехословацкое правительство поставило перед ним этот вопрос, он, естественно, довел его до нашего сведения³.

В заключение Фирлингер коснулся того, что на другой день после освобождения Чехословакии перед правительственным уполномоченным и всем Чехословацким правительством встанет в острой форме вопрос о преступниках из числа бывших чиновников чехословацкого государственного аппарата, сотрудничавших с немцами, и об очищении Чехословакии от всех предателей. Большую роль должны сыграть национальные комитеты, которые должны создаваться немедленно по освобождении чехословацкой территории. Фирлингер заметил, что, судя по последним сообщениям из Лондона, в правительственных чехословацких кругах очень много сейчас обдумывают, как бы ограничить деятельность этих национальных комитетов, боясь, по-видимому, того, что эти национальные комитеты предпримут сразу же довольно решительные меры против всех, кто оказался неустойчивым после прихода немцев. Так как среди чиновников Чехословацкого правительства есть немало людей, запятнавших себя колебаниями после немецкой оккупации, то естественна тревога среди них по поводу возможной активности национальных комитетов в этой области.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 175—177.

В. Зорин

¹ См. док. 59.

² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, с. 324.

³ См. док. 71.

76

*Депеша начальника Чехословацкой военной миссии в СССР
Г. Пики министру национальной обороны Чехословакии
С. Ингру в связи с готовящимся выступлением двух дивизий
словацкой армии против немецко-фашистских войск*

Лондон

24 июля 1944 г.*

Ваше сообщение передано Верховному Командованию Красной Армии и доведено до сведения Советского правительства. Генерал Жуков дал мне следующий письменный ответ: «Советское правительство не имеет возможности установить срок выступления двух словацких дивизий¹ и считает, что было бы целесообразным, чтобы чехословац-

* Дата сопроводительного письма, с которым начальник разведывательного отдела Министерства национальной обороны Чехословакии полковник Ф. Моравец информировал о депеше начальника Штаба по созданию вооруженных сил генерала Б. Ноймана.

кие органы, которым подчиняется военная организация, существующая в этих дивизиях, руководствовалась при определении срока их наступления действительным состоянием готовности этих дивизий к выступлению и учитывала стратегическую ситуацию, которая сложилась к тому времени». Насколько я могу судить, о конкретной задаче можно будет договориться с Верховным Главнокомандованием Красной Армии, когда части в Словакии будут в полной готовности. Можно было бы предвидеть и введение в бой 2-й бригады (десантной) для решения следующих задач: облегчить переход между Ужицким и Дуклинским перевалами (включая оба этих перевала) при взаимодействии с советскими частями с севера. После получения сообщения о боевой готовности обеих дивизий я обсужу вопрос о совместной акции.

VNA, Praha, ČSVM v SSSR, 3/3/4. depeše odeslané, 1944, č. 833—837/4. Копия.

SUA, Praha, 37—205, s. 40. Копия.

SUA, Praha, S 40-3/44. Фотокопия.

Перевод с чешского.

Вацлав *

¹ Две словацкие пехотные дивизии были 2 мая 1944 г. переведены в Восточную Словакию. Их задачей было создать укрепления на северо-западной границе Словакии против наступления Красной Армии. Подпольный СНС и военное национальное командование рассчитывали использовать их в восстании (см. примеч. 1 к док. 70).

77

Директива Генерального штаба Красной Армии о формировании в составе Чехословацкого армейского корпуса 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады

Москва

25 июля 1944 г.

Народный комиссар обороны приказал к 15.8 44 г. в составе чехословацкого армейского корпуса сформировать:

1. Первую отдельную чехословацкую танковую бригаду (полевая почта № 93442), численностью 1346 человек и 65 танков ¹.

На формирование чехословацкой танковой бригады обратить три отдельных чехословацких танковых батальона, входящих в состав чехословацкого армейского корпуса.

2. Пятый чехословацкий артиллерийский полк чехословацкого армейского корпуса (полевая почта № 63045), численностью 1095 человек ².

3. Отдельные чехословацкие роты связи первой и третьей отдельных чехословацких пехотных бригад развернуть в отдельные чехословацкие батальоны связи, численностью 176 человек каждый, присвоив им номера согласно прилагаемой ведомости **.

4. Отдельные чехословацкие саперные роты первой и третьей отдельных чехословацких пехотных бригад развернуть в отдельные чехословацкие саперные батальоны, численностью 163 человека каждый, присвоив им номера согласно прилагаемой ведомости.

5. Формируемые в развертываемые чехословацкие части укомплектовать личным составом из чехословацких запасных частей.

Обеспечение чехословацкой танковой бригады танками и чехословацкого артиллерийского полка — артиллерией будет произведено по

* Псевдоним Г. Пики.

** Не публикуется.